

Е.Н. Селищев

Этнический фактор в районировании хозяйства дореформенной России (1736-1861гг.) и изучение экономической и социальной географии

Селищев Евгений Николаевич, старший преподаватель кафедры экономической географии ЯГПУ

Одна из основных задач учебного курса "Экономическая и социальная география России" - обязательное изучение вопросов районирования хозяйства и краткий районный обзор "пространств" нашего Отечества.

Формирование хозяйственных районов относится к периоду развития капиталистических отношений. Почти одновременно возник интерес к изучению этого явления, появились первые исследования, в которых были сделаны попытки выделить специфические хозяйственные районы страны.

Имеет научный интерес изучение работ, созданных в 18 - первой половине 19 в. Они открыли особенности национальной и экономической политики власти, хозяйственного развития страны и научных знаний того времени.

Необходимость изучения этнического фактора в процессе исследования проблем районирования хозяйства России связана с зависимостью существования этноса, его экономической деятельности от разнообразных возможностей территории и недостаточным вниманием к настоящей проблематике в географической и экономической литературе.

Широкий ретроспективный взгляд предназначен для творческого понимания настоящего, поскольку в современных условиях географ должен быть одновременно квалифицированным историком, экономистом, психологом, социологом, экологом и даже математиком.

В настоящей работе для анализа выбран период раннего развития районологических идей, начиная с появления первой работы (1736). Ограниченность исследования 1861г. объясняет-

ся тем, что этот год был переломным в социально-экономическом развитии страны. После официальной отмены крепостного права в России происходил экономический прогресс, оказавший положительное влияние на развитие теории и практики районирования.

Развитие районологического знания происходило на фоне разнообразных социально-экономических изменений. В истории страны 18 век отмечен преобладанием феодально-крепостнических отношений, тем не менее начинают постепенно складываться товарно-денежные отношения капиталистического характера. Достаточно активно развивается обрабатывающая промышленность, что выразилось в росте числа крупных централизованных мануфактур. Их широкое распространение связано с петровским периодом, когда при государственной поддержке было построено не менее 180 предприятий. Во второй половине 18 в. мануфактура становится массовой формой промышленного производства/14/. Происходили изменения в сельском хозяйстве.

Усиление общественного разделения труда привело к росту объемов внутреннего товарооборота между губерниями и областями в различных частях Империи. Зарождается специализация отдельных территорий на определенных видах производства и торговли (металлургия и металлообработка, выработка текстильных изделий, торговля и т.п.)/11/. Это становится основой территориального (географического) разделения труда. На складывающемся всероссийском рынке особенно выделялись торговля Москвы, Великого Новгорода, а также Макарьевская и Важская Благовещенская ярмарки.

В этих условиях возникает потребность в экономическом и географическом исследовании, систематизации материалов о "различиях" в хозяйстве и населении страны. Совершенствовалось административно-территориальное деление с целью оптимального управления централизованным государством. "Разделение в 1708 г. страны на губернии, - пишет Н.П. Никитин, - и затем в 1727 г. губерний на провинции... способствовало накоплению в правительственных органах материалов экономико-географического характера"/16/. Термин "экономическая география" предложил М.В.Ломоносов. Им, а также В.Н.Татищевым и другими исследователями осуществлялась работа по рассылке анкет экономико-географического содержания.

Необходимо отметить косвенный районологический характер большинства работ. Они были посвящены страноведческому, экономическому и социально-политическому описанию Российской Империи. Поскольку такие описания были возможны в районном аспекте, авторам приходилось разрабатывать и обосновывать системы районов. Во многих работах районы были неявно выражены и назывались иными терминами - "дистриктами", "пространствами", "полосами", "областями" и т.д.

Поскольку в указанный период преобладало сельскохозяйственное производство (хотя развивалась и промышленность), хозяйственная специализация из-за уровня развития производительных сил была тесно связана с природными ресурсами и условиями. Поэтому первые опыты районирования были природно-хозяйственными.

Разнообразие работ, связанных с районированием хозяйства страны, затрудняет изучение влияния этнического фактора на формирование систем районов. В 18 - первой половине 19 вв разработкой теоретических основ и предложением практических таксономических систем районов занимались люди, имевшие различное общественное положение (политические деятели, ученые, чиновники, публицисты) и разнообразные научные и общественно-политические убеждения, а именно Екатерина II, В.Н.Татищев, С.И.Плещеев, А.Н.Радищев, А.Г.Ободовский, К.Ф.Герман, К.И.Арсеньев, Е.Ф.Зябловский, П.Крюков, Н.П.Огарев и др. В круг исследователей входили и крепостники и либералы.

Исследуемый период районирования хозяйства России можно определить как этап формирования географических и экономических представлений о районах, когда возникает районное знание в целом и его этнический аспект в частности. Его начало можно отнести к 30-м гг 18 века, ко времени появления работ известного историка и географа В.Н.Татищева: "Общее географическое описание всея Сибири" и "Руссия или, как ныне зовут, Россия". В.Н.Татищев в 40-е годы 18 в. якобы "на память" "дал по существу собственное первое районирование страны"/21/.

Татищев выделял "границы" Сибири, исходя из природно-этнического фактора. Так, по его мнению, между Сибирью и "зюнгорскими племенами" расположены горы Алтай. От калмыков к западу "граничат с Сибирью степной народ татарский, имянуемые киргис-кайсаками, которых русские просто имянуют Казачья орда" / 22/ Далее известный историк и географ рассматривает уральский фланг границ России. "От То-

бола к западу те же горы до вершин рек Яика и Белой, имянуются Уральские и отделяют от Сибири народ татарской"/22/. Автор не обходит вниманием территориально-этнические проблемы юга Урала, утверждая, что башкиры населились и через куплю-продажу, а иногда приписками "присвоили" себе земли татар, причем "присвоение" происходило через ассимиляцию части татар башкирами/22/

Районирование Татищева было двухступенчатым. Макрорайонами следует считать губернии. В.Н.Татищев предложил деление на Великорусскую, Поморскую, Нагайскую, Малороссийскую губернии (фактически - районы), исходя из этнического принципа/23/. Губернии, в свою очередь, разделялись на провинции. Последние, как пишет Ю.Г.Саушкин, Татищев выделил "по национальному принципу, что видно уже из их названий, так, например, в Европейской России он выделяет провинции: Мордовскую, Черемисскую, Чувашскую, Башкирскую, Черкасскую, Киргизскую и другие.", а в Сибири "выделил Горную и Заводскую часть, Вогулицкую, Удорскую (народ остяцкий), Якутскую и многие другие провинции"/21/.

Если В.Н.Татищев, проводя разделение государства, взял за основу губернии, провинции, города и народы, то Екатерина II основывалась на простом принципе географической широты. В 1775г. она разделила Россию на три полосы. "Северная полоса содержала 15 наместничеств и простиралась от 57° северной широты до Белого моря. Средняя содержала 23 наместничества и простиралась от 50° до 57° северной широты и, наконец, южная полоса - от 50° до Азовского моря"/13/.

Такое же разделение России "естественно на три полосы" принято в известной работе С.И.Плещеева "Обозрение Российской Империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии"(1793), где он выделил северную, среднюю и южную полосы/20/.

Выявление "полос" по градусам широты было широко распространенным явлением в районировании и описании России конца 18-первой половины 19 вв. Из работ, написанных исходя из данного принципа, следует указать труды профессоров статистики (понимаемой в то время как географическое описание государства) К.Ф.Германа и Е.Ф.Зябловского, которым было дополнено разделение России не только исходя из градусов широты, но и с учетом температуры. Заметим, что последнее подобное исследование было им опубликовано в 1842 г /15/.

К сожалению, при указанном подходе автор совершенно не учитывал этнический фактор. Есть основания для предположения, что устранение этнических различий было целенаправленной политикой правительства. Основным источником учета численности и этнического состава населения страны 18-первой половины 19 вв. были ревизии (переписи населения), которые преследовали финансовую цель и означали "перепись лиц податных состояний"/12/. Первая ревизия была осуществлена в 1722г., при Петре I. Последняя, десятая ревизия закончилась в 1858г.

Сопоставление имеющихся в ревизиях данных о численности и этническом составе населения показывает постепенное ухудшение качества содержащейся в них информации. В.М. Кабузан утверждает, что окладные книги пятой ревизии позволяют лишь частично зарегистрировать этническую принадлежность населения и качественные характеристики этой переписи хуже, чем третьей и четвертой ревизий/9/. В обработанных П.И.Кеппеном материалах девятой ревизии приводится только общее количество "мужских душ" "иностранцев". Данные об этническом составе населения губерний и уездов отсутствуют /12/. "К сожалению, девятая ревизия содержит уже только отрывочные данные об этническом составе населения России", - пишет В.М.Кабузан. "Почти ничего не дает десятая ревизия для определения этнической принадлежности населения страны, - продолжает автор. - В этом отношении она существенно уступает даже девятой, которая, как известно, также содержала скудные данные по этой проблеме"/9/. Следовательно, в последних ревизиях, осуществленных в первой половине 19 в., практически отсутствуют данные об общей численности народов России/4/.

Показателен такой факт. Когда в 1828г. ученый-географ К.И.Арсеньев собирал материалы для экономико-географических статей описания России, которые по его замыслу должны были войти в книгу "Статистика Российской Империи", он столкнулся с определенными трудностями. В то время все статистические сведения концентрировались в Министерстве внутренних дел. Отвечать на вопросы К.И.Арсеньева было поручено известному статистику К.Ф.Герману. На вопрос о числе всех народов, живущих в России по "племенам", К.Ф.Герман представил ответ, характерный для национальной государственной политики того времени: "Должно заметить: 1) что этнограф входит в подробности, которых не требует статистик. Первый считает бо-

лее 100 народов и различных племен в России, второй 4 или 5 народов, т.е. ограничивается важнейшими по их населению; 2) что правительство русское считает их за детей, живущих под одними законами, но никогда не приказывало делать исчисления по народам и даже старалось по возможности истребить народные различия. Итак, должно ограничиться приблизительным числом, которое довольно известно"/5/.

Откровенные высказывания К.Ф.Германа со всей очевидностью характеризуют государственную национальную политику того времени. Поэтому представляется закономерным явлением то, что в географических работах указанного периода имеет место предельно широкое разнообразие в отражении национального состава населения и его размещения по территории страны. В работе Е.Ф.Зябловского "Новейшее землеописание Российской Империи", опубликованной в 1807г., дана краткая характеристика 54 народов./8/ Ситуация изменилась в середине 19 столетия. А.Г.Ободовский, издавший в 1852г. труд "Краткая всеобщая география", посчитал необходимым сообщить только о 15 "племенах"/17/.

Национальная политика указанного периода состояла в экспансии на юг и восток и сопровождалась покорением народов, отсутствием понимания необходимости создания автономий для "туземцев" и "иноверцев". К примеру, десятки лет продолжалась Кавказская война. Следует сослаться и на такой факт: башкиры не имели даже отдельной губернии (не говоря уже об автономии). Их земли оказались в составе Оренбургской губернии. Следовательно, и административно-территориальное деление имело явно несовершенный характер.

Постепенное ослабление внимания правительства к учету этнических особенностей населения наложило определенный отпечаток на осмысление сущности и применения этнического фактора при разделении Российской Империи на хозяйственные районы. Это можно назвать в качестве одной из причин недостаточного учета этнического фактора в районировании хозяйства страны.

Вероятно, другой причиной было "латентное" понимание этничности, незавершенность этнической дифференциации близкородственных народов, а часто и слабая этнографическая изученность районов "пионерного" освоения. По мнению Е.Ф.Зябловского, "разделение на народы основано на разности языков", что с современной точки зрения совершенно недо-

статочно. В подтверждение высказанного предположения приведём следующие факты. Е.Ф. Зябловский считал, что славяне Российской Империи включали в свой состав русских и поляков/8/. А.Г.Ободовский утверждал, что собственно русские объединяют великороссов, белорусов и малороссов/8/. Народы Кавказа в его описаниях ограничивались четырьмя этносами, а в "монгольском племени" было всего три народа/8/.

Совершенно иной позиции при районировании хозяйства придерживался крупный географ первой половины 19в. К.И.Арсеньев.

К проблеме разделения России на хозяйственные районы он обращался дважды. Вопросы районирования впервые поставлены К.И. Арсеньевым в работе, опубликованной в 1818г., - "Начертание статистики Российского государства"/2/. Позже учёный уточнил и углубил свои представления о выделяемых им районах ("пространствах") в работе "Статистические очерки России", опубликованной в 1848г.

Арсеньеву удалось, по словам Е.Н. Перцика, уловить "те районные различия, которые формировались в объективной действительности"/20/. Арсеньев при выявлении районов в основном исходил из природных показателей - "разности климата и качества почвы". В географической литературе принято представление о том, что он учитывал состояние и характер хозяйства (главным образом сельского)/10/. Однако при внимательном изучении "пространств" заметно, что автор не был всегда последователен в использовании избранных им показателей. Так, одно пространство названо им по морю, омывающему его берега (Балтийское), второе основано на простирающейся там природной зоне (Степное), третье объединяет резко отличные Предкавказье, Кавказские горы и Закавказье (Кавказское) и т.д. К сожалению, Арсеньевым слабо учитывалась (по причинам, указанным выше) этническая составляющая районирования. Тем не менее, система районов, разработанная К.И.Арсеньевым, оказалась удачной и применялась в течение нескольких десятилетий, а её автор был впоследствии удостоен премии Русского Географического общества.

Осуществление идей районирования хозяйства страны в дореформенной России происходило на фоне дальнейшего развития промышленности и усиления товарности сельского хозяйства.

Количество рабочих в промышленности с 1804 по 1860 гг. увеличилось почти в шесть раз./

16/. Мануфактуры постепенно становились фабриками, росло число отраслей промышленности. В дореформенной экономике России ведущую роль играло передовое в техническом отношении хлопчатобумажное производство. Со второй половины 30-х гг. 19 в. крупной отраслью становится бумагопрядение./27/. Наблюдается рост внешней и внутренней торговли, усиливается специализация хозяйства, появляются хозяйственные районы.

Для удовлетворения растущих потребностей в размещении промышленности была создана "Карта промышленности Европейской России." В 1853 г. она была дополнена пояснительным текстом, написанным крупным чиновником Министерства финансов П.Крюковым. Критикуя чисто математический подход Екатерины II и К.Ф.Германа, П.Крюков предложил иные критерии районирования хозяйства страны. По его мнению, "склоны" или "покатости земли к морю"/13/ дают жизнь рекам, с которыми, в свою очередь, связана экономическая жизнь различных народов. Бассейны рек соединяют многие народы России. П.Крюков принимал во внимание полиэтничность населения страны, но он довольно произвольно учитывал этнический фактор при построении системы районов, не осознавал значения дихотомической схемы "этнические особенности населения - специализация хозяйства района", которая была и остается важным стимулом экономического прогресса территории.

Ряд ценных мыслей о районировании и влиянии на него различных факторов высказал видный общественный деятель, поэт и демократ Н.П.Огарёв (об этом подробно и хорошо сказано в работе Б.С.Хорева /24/). Он совершенно справедливо критиковал современные ему варианты районирования страны за одновременное использование разного рода неравноценных признаков, т.е. за отсутствие единого основания для классификаций.

В работе "Идеалы", опубликованной в 1859 г., он предложил "группировку", разделение России на "союзы" (районы) по "принципу породы и принципу промыслов"/19/.

Затем в 1861 г. он несколько изменил опубликованную схему районов, подчеркивая тот факт, что "Русская Империя, естественно, распадается на области частью по географическим и промышленным условиям, частью по племенам"/18/. Однако Огарев, осуществляя районирование России, использовал различные критерии группировки. Так, он предложил Белорусию и Литву объединить в область по "племенному

условию", а появление Прибалтийской области почему-то объясняет "естественными условиями" /18/.

Несмотря на это, можно утверждать, что работы Н.П.Огарева внесли большой вклад в теорию районирования. Наиболее ценным в его исследованиях представляется выделение этнического и хозяйственного факторов в качестве основных особенностей того или иного района.

В научной литературе отмечается, что многие работы, посвященные районированию хозяйства страны, были опубликованы лишь через сто лет после их написания из-за отсутствия научного и практического интереса к ним./7./ Действительно, работы В.Н.Татищева, И.В. Кириллова и других авторов вышли из печати со значительной задержкой, и тем не менее общественный интерес к ним имел место. Иное дело, что в правительственных кругах 18 в. не было осознания необходимости практического применения выполненных систем районирования хозяйства в целом и применения этнического фактора в частности.

Анализ влияния этнического фактора на формирование районов автором настоящей работы осуществлялся исходя из четырех фаз (этапов) роста любой области науки, разработанных П.Б.Шелищем/25,26/.

В соответствии с его представлениями, первый этап - это этап основоположения. Здесь возникает предмет научного знания, который не относится к сфере деятельности какого-либо научного направления. Второй этап - становления - отличается существенным расширением числа ученых, включающихся в разработку новой предметной области. Третий этап - институционализации, когда научное направление получает широкое общественное признание и начинается разработка его прикладных аспектов. И последний, четвертый этап носит название дисциплинаризации - снижаются темпы роста численности ученых и научных школ данного направления, традиционная проблематика разрушается, что стимулирует процесс дифференциации ряда новых самостоятельных направлений.

В целом, исходя из фаз (этапов) роста любой области науки, период с конца 18 до середины 19 в. следует назвать этапом основоположения. Это время возникновения и первых шагов развития районологического знания. Временные границы этапа основоположения: от трудов В.Н.Татищева до работ Н.П.Огарева.

Далее нами была осуществлена типология работ по районированию хозяйства страны,

основанная на степени учета этнического фактора при формировании таксономических систем районов. Результаты оказались следующими (табл.1).

Постепенный рост значения этнического фактора связан с развитием научного и районологического знания, которое, в свою очередь, вероятно, зависит от увеличения доли промышленности в национальной экономике и "размывания" системы феодально-крепостнической зависимости в аграрном секторе.

Анализ изученной литературы по проблемам районирования страны позволяет сделать следующие выводы.

Таблица 1
Степень учета этнического фактора при создании систем районов хозяйства России различными авторами дореформенного периода.

Степень учета этнического фактора	Авторы и годы публикации основных работ
1. Практически не учитывали	Екатерина II (1775) С.И.Плещеев (1787) К.Ф.Герман (1811) Е.Ф.Зябловский (1842)
2. Учитывали в недостаточной степени	В.Н.Татищев (1736) К.И.Арсеньев (1818,1848) П.Крюков (1853)
3. Принимали в качестве одного из основных	Н.П.Огарев (1859,1961)

1. Слабый учет этнического фактора в районировании хозяйства указанного периода связан с пренебрежительным отношением правящей элиты и части интеллигенции того времени к коренным народам России, которые уничижительно назывались "туземцы", "инородцы", "иноверцы", забитостью крестьян, когда последние были "винтиками" огромного крепостнического механизма, преобладанием сельского хозяйства над промышленностью, где этнические особенности населения проявляются ярче, нежели в аграрном секторе, где ведение хозяйства зависит преимущественно от природных факторов, а также с зарождающимся характером науки о районах.

2. Не только географы (статистики), но и историки, писатели, публицисты, чиновники, об-

щественные деятели внесли определённый вклад в обоснование таксономических систем районов страны.

3. При районировании территории России исследователи, как правило, одновременно использовали разнообразные факторы - административный, природно-климатический, сельскохозяйственный, торгово-промышленный, этнический и другие. Обычно отсутствуют четкие методологические обоснования применения какого-либо одного или нескольких факторов. Это снижает научную ценность и практическое значение оригинальных работ, показывает несовершенство научного знания той эпохи.

4. Обоснование районов в большинстве работ осуществлялось по рубежам территориально-административных единиц. Чрезвычайно слабо отражены ареалы расселения "племен". Границы административных единиц обычно имели произвольный характер, что было обусловлено недостаточным учетом значимых в районировании факторов.

5. При характеристике хозяйственных районов обычно "жители" просто перечислялись по этническому признаку, хотя не всегда учитывались как обязательный компонент того или иного района. Чаще всего использовались хозяйственные (главным образом сельскохозяйственные, что естественно из-за недостаточного уровня развития промышленности) занятия коренного населения и оставались в стороне его этнографические особенности.

6. "Полноценные" природно-хозяйственные районы впервые были выделены в работах К.И.Арсеньева. Работы большинства других авторов были основаны на административном делении и анализе отдельных элементов природы.

7. В наибольшей степени предлагал учитывать этнический фактор при районировании хозяйства страны Н.П.Огарёв.

8. При создании сеток районов иногда брались за основу ареалы размещения отдельных этнографических групп или субэтносов (например, Земля Войска Донского, Малороссия).

9. В целом, осуществив анализ разнообразных систем районирования от момента их зарождения до начала реформ в 1861г., следует сделать вывод о явно недостаточном учёте этнического фактора при создании систем районов. Вероятно, это связано с господствовавшей и реализуемой государством в то время национальной политикой, а так же, возможно, незавершённостью процесса формирования многих народов.

Литература

1. Агафонова Н.В. Прогресс и традиции в науке. М., 1991.
2. Арсеньев К.И. Начертание статистики Российского государства. СПб., 1818.
3. Арсеньев К.И. Статистические очерки России. СПб., 1848.
4. Брук С.И. Этнический состав населения России //Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С.24-36.
5. Вальская Б.А. Об экономико-географическом изучении России в первой половине 19 века //Вопросы географии. 1948. Сб.10. С.41-52.
6. Замятин Д.Н. Использование науковедческих подходов при изучении истории экономического районирования России и СССР (вторая четверть 18в.- 30-е гг. 20в.). Автореф...канд геогр. наук. М., 1989.
7. Замятин Д.Н. Наукометрический анализ истории развития экономического районирования России и СССР (1761-1941 гг.) //Известия РАН. Серия географическая. 1993. № 4. С.116-124.
8. Зябловский Е.Ф. Новейшее землеописание Российской Империи. Ч.1. СПб.,1807.
9. Кабузан В.М. Народы России в первой половине 19 в: численность и этнический состав. М., 1992.
10. Калашникова Т.М. Экономическое районирование. М.,1982.
11. Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины 18 века (по материалам внутренних таможен). М.,1958.
12. Кеппен П.И. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. СПб.,1857.
13. Крюков П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России. СПб.,1853.
14. Лысцов В.П. М.В.Ломоносов о социально-экономическом развитии России. Воронеж, 1969.
15. Никитин Н.П. К.И.Арсеньев и его роль в развитии экономической географии в России //Вопросы географии. 1948. Сб.10. С.3-40.
16. Никитин Н.П. Дореволюционная экономическая география //Экономическая география в СССР. История и современное развитие. М.,1965. С.9-53.
17. Ободовский А.Г. Краткая всеобщая география. СПб.,1852.
18. Огарёв Н.П. На новый 1861 год //Избранные социально-политические и философские произведения. Т.1. М.,1952. С.374-395.

19. Огарёв Н.П. Идеалы //Избранные социально-политические и философские произведения. Т.2. М.,1956. С.54-59.
20. Перцик Е.Н. К.И.Арсеньев и его работы по районированию России. М.,1960.
21. Саушкин Ю.Г. Лекции по экономическому районированию М.,1960
22. Татищев В.Н. Общее географическое описание всея Сибири //Избранные труды по географии России. М., 1950. С.36-76.
23. Татищев В.Н. Руссия или как ныне зовут, Россия //Избранные труды по географии России. М., 1950. С.107-137.
24. Хорев Б.С. О роли Н.П.Огарёва в истории русской науки о районировании (в связи со 150-летием со дня рождения) // Известия АН СССР. Серия географическая. 1963. № 2. С.99-109.
25. Шелищ П.Б. Типология развития научных направлений и динамика научных кадров//Наука и техника (вопросы истории и теории). Вып.8. Ч.1. 1973.
26. Шелищ П.Б. Динамика науки. Л.,1981.
27. Яцунский В.К. Промышленный переворот в России (к проблеме взаимодействия производительных сил и производственных отношений)//Социально-экономическая история России 18-20 вв. Л., 1973.